

Ведя своих страж, Альсаньсет ехали по темному лесу, продолжая отслеживать врагов, солнечный свет едва пробивался сквозь навес, но можно было обойтись без факелов. Семь дней она охотилась на врагов, если все пойдет хорошо, когда лейтенант Ду Мин Гю покинет лагерь, то сегодня будет ее последний день этой отвратительной работы. Вчера она должна была быть последним днем, но сегодня утром старый генерал крепко спал без признаков пробуждения.

Если бы не Аканьай, вероятно, солдаты уже перешли бы в лагерь, но не смогли бы быть защищенными без достаточного количества стражей. Несколько раз Альсаньсет наткнулась на груды мертвых врагов, их тела были разбиты их товарищами на куски, унесенными для использования в качестве продовольствия, когда они сбежали на юг.

Совместное командование с Токтой стало для нее огромной помощью, она была еще молода, и многие из старших стражей были слишком горды, не склонны брать приказы от «щенка», как они выражались. Если бы Токта не следовал за ней, несмотря на его старшинство, ей пришлось бы взломать несколько черепов, чтобы установить порядок. Странно, что Токта был стражем уже почти четыре десятилетия и пользовался огромным уважением из-за его навыков в исцелении и в бою, однако он мало заботился о славе и довольствовался просто тем, что командовал, даже отдавая приказ самому себе.

Она болтала с ним, когда они ехали почти на расстоянии в полкилометра друг от друга и сердечно отзывались друг о друге. «Твой младший брат учится быстро, он способен читать книгу, которую я дал ему». Его «голос» звучал так же, как всегда, даже когда передавался с эмоциями. Любопытная вещь. «Я не ожидал, что он добьется успеха так быстро, для того, чтобы направить свою энергию в правильном направлении, большинству студентов приходится месяцами пробовать и делать ошибки, даже талантливая маленькая Мила не может этого сделать ».

Альсаньсет вздохнула от гордости, довольная успехом своего брата, хотя сегодня утром она не смогла поговорить с ним, так как он спал, усталый от своих испытаний. «Он умный молодой человек и в последние дни тяжело работал. Не стоит так удивляться».

«Тяжелой работой может объяснить только половину. Ты так же хорошо знаешь, что контроль энергией - самый сложный процесс обучения. Количество энергии придет со временем, а боевые навыки придут с практикой, но есть некоторые верховные воины, которые никогда не могут проявлять значительный сознательный контроль над своим собственным сознанием, полагаясь только на инстинкты. Откуда мне было знать, что мальчику удастся с первого раза?».

Она улыбнулась про. «Каждый переживает эту боль в какой-то момент, когда учится восстанавливаться, и мало что можно сделать, чтобы предотвратить это. Если ты помнишь, я сама потерпела неудачу шестнадцать раз, прежде чем, наконец, смогла восстановить пальцы ».

«А твой муж....твой муж был более способным в этом отношении, он потерял целую ногу, но он только провалился несколько раз, если я правильно помню ».

Ее настроение немного испортилось при его напоминании, ее сердце болело, когда она думала о своем любимом муже и драгоценных младенцах. С тех пор, как они были приняты, ее часто отделяли от ее семьи, это начинало сказываться на ней. Она даже скучала по Сюрету, эта замена не была столь безразличной, Рэйн часто отсутствовал, они только могли встретиться за завтраком и ужином. Каким-то образом угадав ее злобу, Токта отправил ей еще одно

сообщение, наполненное легкомыслием. «По крайней мере, кое-что хорошее пришло из моей ошибки: Рэйн уgomонится и наконец даст мне покой. Клянусь, вопросы, которые задает мальчик, иногда заставляют меня волноваться. Ты слышала, он спросил меня о растущих дополнительных частях, рассматривая его тело для развлечения ».

Тихонько смеясь, она покачала головой. «Если ты думаешь, что это отговорит его, ты сильно ошибаешься».

«Боль от неудачи - это не чихание, дорогая. Я бы поспорил, мальчик по крайней мере проявляет некоторую неуверенность относительно продолжения, но я не буду его винить. Несколько дней для изучения и подготовки могли бы принести ему пользу ».

«Я готов поставить любую сумму, ты найдешь Рэйна, ждущего тебя, готового попробовать еще раз».

Последовала долгая пауза. «Никакой ставки. Мальчик слишком непредсказуем, ничего подобного. Я когда-нибудь говорил тебе, когда увидел его впервые? Испуганный маленький ребенок... ».

Утро продолжалось, и они скоро достигли свой путь, все стражи хорошо практиковались, разделившись на пять отрядов в поисках признаков врагов. Танарак шел впереди, и Альсаньсет следовала за ним, ее ум сосредоточился на задаче. Следы были легки для подражания, громыхающий Гаро оставил множество доказательств их ухода, и вскоре Танарак держал руку, чтобы успокоить их группу. Расстегнув свой лук, Альсаньсет зачерпнула стрелу, она расколола свой отряд, окружив врагов, которые расположились впереди, звуки их движения были ясны.

По ее сигналу отряд выскочил из леса и начал стрелять по врагу, полдюжины воинов падали на их стрелы, еще несколько атак прежде чем все признаки сопротивления закончились, воины и их устрашающие животные, измученные бегством по враждебной территории, легко победили. Здесь не было славы, не было никакой гордости, эти враги уже

Враги только успели собраться в круг перед смертью, их тела лежали аккуратно, Альсаньсет подошла, чтобы сжечь тела, не желая оставлять их. Вспышка движения заставила ее дотянуться до кинжала, но она застыла на месте, увидев причину ее остепенения. Пять крошечных, ослепленных детей, возможно, не более восьми лет, выползли из груды мертвых, ее сердце кровоточило при виде, желая только взять на руки и унести их, зная, что это сделает приговор их судьбе.

Приказ убить застрял у нее в горле, когда она смотрела, как крошечные дети смотрят на мертвых, их маленькие лица изгибаются в ярости и ненависти, когда они потянулись к оружию своих родителей, не в силах вырвать их из мертвых рук, и она подумала о том, как они будут жить.

Она сказала себе, что они были врагами, искаженные прикосновением отца. Несмотря на свой возраст, они были способны выжить и могли стать полноправными воинами, возможно даже Демонами.

Но все же она стояла, задумчивая от нерешительности. Убить их или отпустить?

Мир вокруг нее остановился, когда плоть одного из детей начала волноваться, как будто тело было не что иное, как жидкость и кожа. Вырвав оружие из рук м, он повернулся к ней лицом, его глаза превратились в пучки тьмы, когда он деформировался и сдвинулся.

Вот почему детей нельзя было пощадить, она поблагодарила Мать, приняв решение за нее, она вела свое оружие вперед, чтобы пронзить ребенка Демона.

Позже будет время поплакать. Но на данный момент у нее была кропотливая работа.

Ду Мин Гю спокойно лежал на спине, опираясь на кровать, откладывая время, пытаясь придумать оправдание остаться в лагере. В первый же день он объявил, что уедет после похорон, но, увидев девушку на пороге, он хотел остаться и посмотреть, как она поживает. Редко приходилось встречаться с кем-то в таком состоянии, и, несмотря на его преклонный возраст. Даже Кай никогда не пробуждался. Было безумством, что Аканьай не поможет девушке, и он часами метался, пытаясь понять это.

Наконец, не в силах больше оставаться в постели, он молча вызвал Кюнга, чтобы приготовить ванну. После долгого ухода и тщательной стрижки Мин Гю застопорился так долго, как только мог, даже доходя до того, что надевал свою униформу, украшенный черным орнаментом черный халат с красной отделкой, в комплекте с широким поясом и нелепым шиньоном. Если он уедет, он оставит их с чувством собственного достоинства и тягот, как ведет себя цивилизованный солдат.

Чувствуя себя немного нелепо, он вышел из палатки, изо всех сил стараясь выглядеть внушительно, медленно шагая вперед, Аканьай готовилась и ждала его за своим столом. Расположившись, он приказал своим стражам медленно разбить лагерь и неторопливо пить чашками чай. Черт, кто варил этот чай? Он ждал, чтобы напиться чая, но вкус был чужд ему. Ухмылка от Аканьай ответила на его вопрос, он проклинал себя за то, что воспользовался ее гостеприимством.

Она тоже выпила свой чай, ее тон был вежливым, но не приглашающим, что очень устраивало его, когда они снова замолчали. Пришло время завтрака, он ел медленно, как только наступало утро, задерживая неизбежное. Невозможно просто остаться в лагере, она не упомянула ему об этом, позволив ему уйти самому.

Медленно продвигаясь вниз по склону от лагеря, он почувствовал легкое притяжение ветра, разрушительный поток воздуха поблизости, он улыбнулся про себя, изменив курс, направляясь к источнику разрушения, в то время как Аканьай и его маленькая помощница последовали за ним. Двигаясь сквозь густые деревья на поляну, он обнаружил, что его инстинкты были правильны.

Отбросив долю приличия, он объявил о своих намерениях для всех. «Как вы уже знаете, я генерал-лейтенант Ду Мин Гю. Если ты хочешь стать моим учеником, тогда преклонись ко мне на колени, трижды поклонись, обещаешь послушание, и я подниму тебя в воина». Он гордо стоял, заложив руки за спину, высоко подняв голову, ожидая услышать благодарно Принять его опеку, наряду с потоком гнева и негодования от Аканьай и зависть детей.

Он ждал.

И ждал.

Как долго этот проклятый болван может ждать?